

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ РЕСУРС МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОЕКТЕ

INTEGRATIONAL RESOURCE OF MEDIA EDUCATION IN EURASIAN PROJECT

С. Н. Венидиктов
S. N. Venidiktov

Могилёвский институт МВД Республики Беларусь, Республика Беларусь, 212011, г. Могилёв, ул. Крупской, 67
The Mogilyov institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 67, Krupskaya Str., Mogilyov, 212011, Republic of Belarus

E-mail: tv.lab.mogilev@gmail.com

Ключевые слова: медиаобразование, интеграция, Евразийский экономический союз, коммуникация, медиасфера, СМИ, информация, аудитория.

Keywords: : media education, integration, Eurasian Economic Union, communication, media sphere, media, information, audience

Аннотация. В статье рассматривается ресурс медиаобразования как интегрирующего механизма в Евразийском проекте. Определены цели и возможности медиаобразования в контексте взаимодействия стран-участниц ЕАЭС.

Resume. The article observes the media educational resource as an integrative mechanism in Eurasian Economic project. The author defines the goals and possibilities of media education in the context of interaction of the states participating in the Eurasian Economic Union.

Медиаобразование, которое называют образованием XXI века, получает теоретическое обоснование, начиная с 1970-х гг. Считается, что впервые термин «медиаобразование» был употреблён в 1973 г. на заседании сектора информации ЮНЕСКО и Международного совета по кино, телевидению и аудиовизуальной коммуникации¹³⁹. В Грюнвальдской декларации ЮНЕСКО (1982 г.) говорится: «большая степень интеграции между системами образования и средств массовой информации и коммуникации, несомненно, явится важной ступенью на пути к повышению эффективности образования»¹⁴⁰. В Рекомендациях Венской конференции 1999 г. «Обучение медиа в цифровой эпохе», адресованных ЮНЕСКО, звучит призыв внедрять медиаобразование «везде, где возможно в пределах национальных учебных планов, <...> в рамках дополнительного, неформального образования и самообразования в течение всей жизни человека»¹⁴¹. Эти же вопросы затрагивались на форумах в Тулузе (1990 г.), Париже (1997 и 2007 гг.), Севилье (2002 г.), Москве (2012 г.).

Целью медиаобразования становится формирование у аудитории способностей к определению политических, социальных, коммерческих и культурных интересов источников медиатекстов, к анализу и критической оценке СМИ, т. е. достижение определенного уровня медиакомпетентности, медиаграмотности. Последнюю в наиболее общем смысле можно определить как способность к квалифицированному, творческому и самостоятельному действию по отношению к медиа¹⁴².

В настоящее время в русскоязычном пространстве вопросы медиаобразования затрагиваются в работах А. Запевалиной, И. Жилавской, Е. Кузьмина, О. Мурюкиной, А. Онкович, Б. Потятиника, Р. Сального, А. Спичкина, А. Федорова, Н. Хлызовой, И. Чельшевой, И. Чемериса, А. Шарикова и др. Например, И. Жилавская предлагает говорить о медиаинформационной грамотности как о системе «знаний и навыков человека, которые позволяют ему выстраивать информационно-коммуникационные отношения в обществе на

¹³⁹ Медіаосвіта та медіаграмотність : підручник / Ред.-упор. В. Іванов, О. Волошенко; за науковою редакцією В. Різуна. – К. : Центр вільної преси, 2012. – 352 с. – С. 6.

¹⁴⁰ Грюнвальдская декларация ЮНЕСКО по медиаобразованию [Электронный ресурс]. URL : http://www.mediagram.ru/documents/documents_23.html.

¹⁴¹ Recommendations Addressed to the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization / UNESCO // Education for the Media and the Digital Age. – Vienna: UNESCO, 1999. – P. 273–274.

¹⁴² Tulodziecki, G. Medien in Erziehung und Bildung. Grundlagen und Beispiele einer handlungs- und entwicklungsorientierten Medienpädagogik / G. Tulodziecki. – Bad Heilbrunn, 1997. –120 p.

всех уровнях медиаактивности»¹⁴³. Такое понимание соответствует подходу международных организаций ЮНЕСКО и ИФЛА (Международная Федерация библиотечных ассоциаций и учреждений), которые используют интегрированное понятие «медиа и информационная грамотность».

Многообразие подходов и трактовок медиаобразования нашло отражение в различных теориях, описывающих данное понятие: «инъекционной» («протекционистской», «гражданской защиты», цель которой – нейтрализация негативного влияния СМИ), «практической» и теории удовлетворения потребностей (извлечение пользы из медиа), теории критического мышления (защита от манипуляции со стороны СМИ), семиотической («правильное» прочтение медиатекстов), культурологической (обогащение знаний и восприятия аудитории). При этом функции медиаобразования вне зависимости от теорий сводятся к информационно-коммуникативной, просветительской, познавательной, коррекционной, социальной, психологической, культурологической, эстетической, этической, практико-ориентированной. На наш взгляд, в современном мире медиаобразование способно выполнять еще одну, недостаточно осмысленную в научном дискурсе, функцию – интеграционную, которая основана на формировании и распространении единого кода, необходимого для понимания содержания медиасообщений.

Как декларируют ЮНЕСКО и АЦ (Альянс цивилизаций ООН), внедрение в глобальное образование медиаинформационной грамотности способно улучшать понимание между различными культурами и цивилизациями, предотвращать конфликты, поощрять международное сотрудничество и укреплять взаимопонимание и интеркультурный диалог, что является важным условием для обеспечения свободы слова, информации и свободного потока идей и знаний¹⁴⁴. Исходя из того, что жизнь «медийного» человека в современном мире зависит от понимания им социокультурного и политического контекста кодовых систем, а традиционный тип гражданственности сменяется «медийным»¹⁴⁵, интеграция индивида в социальную систему, равно как интеграция социальных и политических систем, базируются на принципах сетевой коммуникации¹⁴⁶. Например, Дж. Гербнер видит целью медиаобразования «расширение свободы и разнообразия коммуникации для развития критического понимания медиа как нового подхода к либеральному образованию»¹⁴⁷.

Интеграционная функция в полной мере соответствует содержанию новой коммуникационной концепции медиаобразования, основанной, в свою очередь, на понятии ноосферного образования. Последнее представляет собой педагогическую концепцию, построенную на основе саморазвивающихся систем и реализующуюся в условиях академической свободы, медиаэкологии и интегрального подхода к образованию. Таким образом, в основу новой концепции заложена идея глобальной взаимозависимости участников информационного обмена.

На локальном и региональном уровнях интеграционный потенциал медиаобразования реализуется через утверждение национально-культурной идентичности, стимулирование проявления различных форм гражданской активности в структурах гражданского общества, актуализацию локальных проблем, установление эффективных моделей взаимодействия региональных СМИ и аудитории, а также понимание противоречий в принципах деятельности медиа различного уровня. В результате происходит формирование социально ориентированной медиасреды, в которой реализуется медиаактивность граждан, основанная на осознанной потребности в социально полезной деятельности, и складывается базис медиабезопасности общества. На межнациональном уровне интеграционная функция медиаобразования обеспечивает единое понимание глобальных медиатекстов – вне зависимости от социокультурных различий аудитории, умение видеть политический и идеологический подтекст в сообщениях, выявлять скрытые интересы акторов политической

¹⁴³ Жилавская, И.В. Медиаинформационная грамотность как новая грамотность информационного общества / И.В. Жилавская // Журналист. Социальные коммуникации. – 2011. – № 4. – С. 34–45.

¹⁴⁴ MILID Yearbook 2013: Media and Information Literacy and Intercultural Dialogue / Ed. Ulla Carlsson, Sherri Hope Culver. – 2013. – 416 p.

¹⁴⁵ Венідзіктаў, С.В. Медыяадукацыя і медыйная грамадзянскасць / С.В. Венідзіктаў // Медыясфера і медыяадукацыя: спецыфіка ўзаемадзейства ў сучасным сацыякультурным прасторы [Электронны рэсурс] : зборнік афары. – Могілев : Могілев. інстытут МВД Респ. Беларусь, 2015. – 1 электрон. опр. дыск (CD-R). – Загл. с экрана.

¹⁴⁶ International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. – Vol. 14 / Eds. N. J. Smelser & P. B. Baltes. – Oxford, 2001

¹⁴⁷ Gerbner, G. Educators Activists Organize to Promote Media Literacy in U.S. / G. Gerbner // The New Citizen. – 1995. – Vol. 2. – № 2.

сферы. Другими словами – обеспечивает социальную поддержку объективно жизнеспособных интеграционных проектов.

Одним из таких проектов является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который в 2015 г. превратился из теоретического конструкта в реальное образование, обладающее 1-й в мире территорией (объединяющей Россию, Беларусь, Казахстан, Армению и Киргизию), 5-м ВВП и 7-м населением. Последовательная эволюция интеграционных формирований (Зона свободной торговли – Таможенный союз – Единое экономическое пространство – Евразийский экономический союз), произошедшая в 2010–2015 гг., безусловно, нуждается в адекватном информационном обеспечении. Принимаемые на высшем уровне политические решения определяют содержание ведущих СМИ стран-участниц ЕАЭС. Параллельно разворачивается стихийный процесс взаимодействия медиасфер государств и регионов, который способен привести к формированию единого информационного пространства союза. Последнее в условиях глобализации и информатизации мировой политики становится ведущим фактором и важнейшим индикатором эффективности интеграционных процессов.

Информационное единство ЕАЭС основано на устойчивом культурном базисе (сформированном еще в период СССР), отсутствии на интегрируемой территории языковых барьеров, распространении русскоязычных медиа, практике межгосударственного вещания (ТРК «Мир», спутниковый канал «ТРО») и стабильном аудиторном интересе к событиям в государствах бывшего Союза. При этом требующей оперативного решения задачей представляется включение проблематики ЕАЭС в дискурс региональных СМИ, т. к. в настоящее время этот мощный ресурс используется недостаточно эффективно. Так, проведенный нами в Республике Беларусь анализ показал, что локальные медиаструктуры чаще ограничиваются сухой ретрансляцией официальной информации, не прибегая к ее осмыслению с учетом потребностей региональной аудитории. У последней в итоге формируется позиция дистанцирования от политических решений центра, непонимание выгоды интеграционных процессов с точки зрения насущных проблем. В то же время нельзя не отметить растущего присутствия интеграционной тематики в евразийском медиадискурсе: в первую очередь, это касается крупных национальных вещателей.

Противоречивая ситуация, складывающаяся вокруг медийного образа ЕАЭС в сознании разнородной и разобщенной аудитории, подтверждает тезис: информационное обеспечение интеграционных процессов в транснациональном масштабе не может быть эффективным без должного уровня медиаинформационной подготовки граждан. Поэтому одним из важных направлений оптимизации коммуникационного взаимодействия государств – участников ЕАЭС нам представляется развитие и унификация их медиаобразовательных систем. И здесь мы отмечаем наличие пробелов, противоречий и значительных расхождений в идеологии медиаобразования.

В Армении, например, в настоящее время отсутствует единство подходов к медиаобразованию, которое в этом государстве связано в основном с работой специализированных интернет-порталов www.dpir.mskh.am и www.mediaeducation.am, отражающих деятельность медиаобразовательных центров. Центр www.mediaeducation.am, ставя целью развитие медиаграмотности как детей и молодежи, так и взрослого населения, реализует исследовательские проекты, разрабатывает дидактику, проводит массовые мероприятия. Одна из задач центра – содействовать использованию медиаресурсов для укрепления демократических связей, развития гражданственности, а также интеграция в международную образовательную систему. Ресурс www.dpir.mskh.am отражает деятельность медиаобразовательного центра «Мхитар Себастиан» (в центре уже несколько лет проходят слеты медиапедагогов), существует также медийная библиотека им. Тиграна (www.gradaran.mskh.am). Однако вся эта деятельность осложняется отсутствием теоретико-методологических работ, связанных с осмыслением существующего опыта, равно как и долгосрочной стратегии развития в стране медиаобразования и института профессиональной медиапедагогике.

В Республике Беларусь в последние годы отмечается значительный рост интереса к медиаобразованию – как в научном сообществе, так и в педагогической среде. Что существенно в контексте данной статьи, в работах многих белорусских авторов затрагиваются вопросы коммуникативного единства общества, внедрения медиапрактик в процесс общегуманитарной подготовки студентов. Наиболее активно теоретическая разработка проблем медиаобразования осуществляется в Белорусском госуниверситете, Гродненском госуниверситете, Могилевском институте МВД, других вузах страны. В школьные программы в качестве отдельного учебного предмета медиаобразование не включено, его реализация в

системе среднего и высшего образования Беларуси осуществляется через внедрение медиакомпонентов в учебные дисциплины. Общей проблемой, на наш взгляд, является фокусировка исключительно на «технологической» стороне медиаобразования и недостаточное внимание, уделяемое его идеологическому, политическому, социальному и культурологическому потенциалу.

В Казахстане вопросы формирования массовой медиаграмотности все еще рассматриваются в контексте специализированного профильного образования. Культурологические особенности не позволяют осуществить в этом регионе механическое копирование зарубежных медиаобразовательных программ и стандартов, в связи с чем наблюдается нетипичная картина: теория следует впереди практики. Например, ученые Казахского национального университета им. аль-Фараби по заказу Министерства образования и науки реализовали проект «Разработка технологий медиаобразования для формирования интеллектуального потенциала страны». Этой же группой ученых создан сайт казахстанской школы социально-ответственной журналистики (<http://unesco-kaznu.ucoz.kz>). Среди факторов ускоренного развития медиаграмотности в Казахстане – стремление государства интегрироваться в мировое информационное пространство, что подразумевает необходимость в переосмыслении собственных информационных приоритетов, и, как следствие, развитие медиаграмотности населения. Поэтому казахстанские исследователи все чаще затрагивают вопрос о налаживании межгосударственного образовательного сотрудничества в рамках евразийских интеграционных проектов.

Медиаобразовательному процессу в последние годы уделяется внимание и в Киргизстане, где начали изучаться вопросы формирования медиакультуры, особенностей взаимодействия медиа с аудиторией. В 2012 г. в стране были организованы факультативные спецкурсы «Медиаграмотность», направленные на повышение уровня медиакомпетентности школьников и студентов: развитие критического мышления и умения ориентироваться в потоке медийной информации. В Киргизстане функционирует около 100 т. н. «инновационных школ», где используются креативные методы обучения, новейшее мультимедийное оборудование. Приоритет в развитии новых информационно-коммуникационных технологий, характерный в целом для государств Центральной Азии, на наш взгляд, должен сопровождаться разработкой единой концепции медиаобразования, опирающейся на политические реалии.

Основой такой концепции могут стать разработки исследователей из Российской Федерации, где сформировался т. н. «гражданский» подход к медиаобразованию как к долговременной общественно-политической деятельности (И. Дзялошинский, А. Короченский, И. Жилавская). При этом медиаобразованием считается формирование «самостоятельной оценки деятельности массмедиа, понимание широкого контекста взаимодействия человека и медиaprостранства, его существования в медиасреде, основанного на демократических и гуманистических идеалах и ценностях, на уважении принципа культурного многообразия»¹⁴⁸. Однако и в России отсутствуют официально утвержденные программы по медиаобразованию, внесенные в Федеральный стандарт. Зарегистрированная в 2002 г. специализация для высших учебных заведений «медиаобразование» утратила актуальность после того, как из нового образовательного стандарта высшей школы исчезло само понятие «специализация». Более жизнеспособным оказалось направление медиабезопасности: в 2013 г. была разработана Концепция информационной безопасности детей. Медиаобразовательные центры активно развиваются в регионах. Так, медиаобразование интегрировано в курсы журналистики в Белгородском госуниверситете, в курсы менеджмента и культурологии – в Российском профессионально-педагогическом университете (Екатеринбург), включено в учебные планы и программы ряда других вузов, школ, учреждений дополнительного образования. Данное направление также активно разрабатывается в Таганрогском государственном педагогическом институте, Воронежском, Уральском, Курганском, Тамбовском, Тверском госуниверситетах. Вопросы информационной грамотности и медиаобразования обсуждаются в Общественной палате РФ, они включены в государственную концепцию развития информационного общества¹⁴⁹. В 2014 г. была создана Ассоциация специалистов медиаобразования России, призванная консолидировать разобщенное медиаобразовательное сообщество. Также продолжает активно развиваться открытое образовательно-информационное пространство,

¹⁴⁸ Медиаобразование в Москве, России и мире: Сборник исследований / под ред. В.В. Барабаша, Н.В. Поплавской. – М. МедиаПресс, 2014. – 144 с. – С. 23.

¹⁴⁹ Там же. – С. 38.

включающее сетевые ресурсы, заочные школы журналистики, универсальные онлайн-ресурсы, электронную научную библиотеку «Медиаобразование» и т. д.

Российские исследователи утверждают, что для реализации гражданских целей медиаобразования и его интеграционного потенциала необходимо «учитывать соблюдение следующих условий:

– реализация принципа универсальности информации (наличие развитого языка массовой коммуникации);

– свобода выбора информационного канала;

– равенство реципиентов перед информацией»¹⁵⁰.

Под языком массовой коммуникации в этом случае мы понимаем утвердившийся в обществе единый код (знаковый, визуальный, культурный и т. д.) трактовки медиатекстов, реализующийся в единой системе декодирования сообщений СМИ. Это положение соотносится с получившей распространение в исследовательской среде позицией, согласно которой медиасистемы «обладают собственной смыслообразующей, мирообразующей тенденцией, порождающей специфические культурные практики, для осмысления которых философам и культурологам надо искать *новые языки и методы*» (выделено нами. – С.В.)¹⁵¹.

Унификация медиаобразовательных проектов и языка массовой коммуникации стран-участниц ЕАЭС представляется нам задачей в значительной степени политической, требующей принятия стратегических решений на межгосударственном уровне. С одной стороны, эту задачу должна решать информационная интеграция национальных медийных систем, с другой – взаимодействие систем формального, неформального и информального образования. Медиаобразование, оторванное от политической сферы и лишенное идеологического базиса, не может рассматриваться в качестве полноценного интеграционного ресурса.

Вопрос о возможности развития межнациональных медиаобразовательных систем, отражающих потребности интеграционных формирований в глобальном медиадискурсе и способных противостоять внешним информационным угрозам, является достаточно дискуссионным. Поиски вариантов ответа на него неизбежно будут затрагивать:

а) образовательную среду, в которую должны быть внедрены курсы медиаграмотности (на различных ступенях обучения), подготовленные с учетом межгосударственных информационных интересов;

б) медиасферу, включающую в себя контент всех видов СМИ (как национальных, так и союзных) и осуществляющую стихийное воздействие на гражданственность аудитории;

в) политическую реальность, предопределяющую отношение граждан к предоставляемой СМИ информации и, с другой стороны, – испытывающую последствия информационного выбора аудитории;

г) институты гражданского общества (локальные, национальные и транснациональные), жизнеспособность которых во многом зависит от устойчивости информационной сферы;

д) идеологический климат в интегрируемых социумах.

Необходимо учитывать и то, что условия глобализации мирового политического, экономического и информационного пространства, распространение мультиэтничности и мультикультурности, возрастание роли технологий и информации делают как никогда актуальной проблему сохранения национальной идентичности, в том числе, в интеграционных формированиях. В такой ситуации неизбежно возникновение противоречий между «внутренним» образом государства, его идеальным имиджем, культивируемым политиками и призванным поддерживать устойчивость общественной системы, и образом «внешним», стихийно образуемым или преднамеренно создаваемым СМИ других, в т. ч. партнерских, государств.

Формирование информационного пространства ЕАЭС происходит в парадоксальных условиях недостаточного понимания, но лояльного отношения населения стран-участниц к объединению рынков. Проведенное в 2014 г. исследование позиции российского общества относительно интеграционных процессов на евразийском экономическом пространстве показало, что 70 % опрошенных положительно воспринимают проект ЕАЭС. Уровень поддержки ЕАЭС в Казахстане составляет по различным данным от 55 % (позиция интернет-пользователей) до 85 % (данные Казахстанского института стратегических исследований).

¹⁵⁰ Там же. – С. 23.

¹⁵¹ Дзялошинский, И.М. К вопросу о понятийном аппарате медиаисследований / И.М. Дзялошинский, М.И. Дзялошинская [Электронный ресурс] // Медиаскоп. – 2014. – № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1658>.

Однако около 7 % респондентов высказали опасение относительно попадания в политическую зависимость от России (несмотря на отсутствие в союзе политических институтов и паритетный механизм принятия решений)¹⁵². Одной из причин такого противоречия является неоправданное преувеличение влиятельными СМИ роли Российской Федерации в ЕАЭС: инициаторами интеграционных процессов зачастую выступают Казахстан и Беларусь, а Россия, скорее, реагирует на ситуацию в евразийском регионе.

Независимое исследование, проведенное в Беларуси, показало, что большая часть населения республики поддерживает «интеграцию на Восток»: 44,4 % оценивают членство Беларуси в ЕАЭС положительно, 31,5 % – безразлично, 18,1 % – отрицательно (6 % затруднились с ответом)¹⁵³. Экспресс-опросы населения, проведенные журналистами, свидетельствуют об искаженном восприятии белорусами сути евразийской интеграции (распространены позиции «ЕАЭС – это попытка восстановить СССР», «ЕАЭС создается для взаимной поддержки в условиях кризиса», «ЕАЭС – сложное и непонятное политическое явление»). На наш взгляд, такие неоднозначные позиции свидетельствуют о наличии пробелов как в информационном обеспечении становления ЕАЭС, так и в формировании медиакомпетентности аудитории.

Критериями коммуникативной интеграции государств ЕАЭС, основанной на развитии универсальных медиаобразовательных практик, мы считаем:

1. Степень выработанности информационной стратегии, утвержденной на высшем уровне. В данном случае важно медийное сопровождение интеграционных проектов: (а) информирование граждан; (б) формирование позитивного имиджа участников интеграционного процесса; (в) отражение политического позиционирования интеграционных объединений.

2. Уровень единства информационной политики государств ЕАЭС в условиях геополитического противоборства, при котором весомым критерием становится устойчивость к внешним информационным угрозам, а также способность единого информационного пространства сохранять целостность и идентичность в условиях взаимодействия с иными регионами открытой коммуникации (европейским, азиатским, мировым).

3. Уровень информационного обеспечения экспертной и академической среды. Определить, как граждане воспринимают информационные потоки из государств-партнеров, можно лишь путем изучения общественного мнения и экспертного анализа состояния медиасферы. При этом необходимо учитывать, что единое восприятие и понимание гражданами – важнейший признак существования интегрированного региона. В реальности мы сталкиваемся с ситуацией, когда академическая среда оказывается изолированной от медиадискурса, а экспертные оценки подменяются популистскими высказываниями.

4. Характер взаимодействия региональных СМИ на приграничных территориях. Как правило, такие медиа более внимательны к местным проблемам, учитывают особенности региона, национальные, конфессиональные, социальные характеристики «межгосударственной» аудитории, в силу чего являются более доступными, практически полезными.

5. Успешность т. н. «интеграции снизу» (развитие структур гражданского общества и его неформальное взаимодействие на межгосударственном уровне), которая связана с наличием инфраструктуры, в т. ч. коммуникационной. СМИ создают информационную основу для взаимодействия граждан, увеличивают гражданский капитал, а реализация совместных проектов и программ НПО – в перспективе – приводит к институциональным изменениям.

Исходя из того, что культурные ценности народов Евразии слишком разнородны, необходимо учить граждан (аудиорию СМИ) воспринимать культурологический контекст интеграции. Тогда коммуникативная интеграция, основанная на медиакомпетентности, сможет компенсировать недостатки политических объединений, решая их задачи на микроуровне экономического, гуманитарного и культурного взаимодействия¹⁵⁴. Такой «восходящий» вектор интеграции основан на традиционных культурных связях, языковой общности (базируется на

¹⁵² 70 процентов россиян поддерживают Евразийский экономический союз [Электронный ресурс] / Интернет-портал СНГ. URL: <http://www.e-cis.info/news.php?id=9789>.

¹⁵³ Чуть дальше от России [Электронный ресурс] / ИИСЭПИ: Независимый институт социально-экономических и политических исследований. URL: <http://www.iiseps.org/analitica/821>.

¹⁵⁴ Венидиктов, С.В. Индикаторы коммуникативной интеграции евразийского пространства / С.В. Венидиктов // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран : сб. науч. статей III Междунар. научн.-практ. конф., Могилев, 14 апреля 2014 г. / Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. – 476 с. – С. 217–221.

русском языке как культурном нарративе Евразии), толерантном отношении к представителям «своих» этносов, взаимовыгодном экономическом сотрудничестве на уровне малого и среднего бизнеса, психологическом ощущении сопричастности и сопереживания, весомым фактором чего становится деятельность медиа.

Подобная информационная интеграция, относительно автономная от политических программ, составляет суть т.н. «неформальной» кооперации – более инертной, нежели кооперация институциональная, однако более устойчивой. Например, в целом лояльное отношение населения Грузии к русским не изменилось, несмотря на политические разногласия и военный конфликт 2008 г. Иной пример: к Казахстану, партнеру Республики Беларусь по ЕАЭС, у белорусов сформировалось гораздо более холодное отношение, чем к Российской Федерации – другому стратегическому партнеру. Неформальная кооперация, которая способна развиваться без государственной поддержки (или даже вопреки создаваемым властью препятствиям)¹⁵⁵, в идеале должна составлять ядро интеграционных процессов, обеспечивая их вхождение в культурологический контекст.

Таким образом, эффективность реализации интеграционных проектов в ЕАЭС вводится в прямую зависимость от медиакоммуникативной активности и медиакомпетентности населения. В случае создания эффективной межгосударственной системы медиаобразования мы сможем говорить о проявлении усиливающейся обратной связи в системе интеграционных образований, при которой информационная интеграция создает базу для развития неформальных связей на уровнях от регионального до национального, а далее эти связи становятся основанием для углубления институционального взаимодействия. Достижение адекватного понимания гражданами геополитических интересов государств – партнеров по интеграционным процессам, единое восприятие гетерогенной аудиторией интегрируемого региона, образ которого в медиасфере максимально соответствует требованиям объективности, может служить точным критерием эффективности согласованной медиаобразовательной деятельности.

¹⁵⁵ Винокуров, Е. Евразийская континентальная интеграция / Е. Винокуров, А. Либман. – Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований, 2012. – 224 с.